

УДК 81`373.613

DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.3.4

Научная статья

О. Г. Терентьева¹

✉ Olga.Georg29@mail.ru

¹Омская гуманитарная академия, г. Омск, Российская Федерация

Изучение семных сдвигов в этимологически родственных словах, обозначающих выражение чувств, по текстам словарных статей этимологических словарей

Аннотация: В работе исследуются тексты словарных статей, описывающие схемы развития значений слов, обозначающих «выражение чувств». Движение семы можно проследить, обращаясь к другим языкам, которые, возможно, дадут намек на более древние значения этимона. Сема «выражение чувств» содержится в следующих этимонах: *dha-, *tha-; *pes(t); *mei-, *moi-; *leu-; *plau-; *go-; *su-, *sai-; *reu-; *pei-, *pau; *ag-; *b(h)eu-. Данные этимоны возглавляют минимальные этимологические ряды.

Ключевые слова: текст словарной статьи, словарь, этимон, этимология, семантика, сема, этимологические родственники.

Дата поступления статьи: 27 февраля 2023 г.

Для цитирования: Терентьева О. Г. (2023) Изучение семных сдвигов в этимологически родственных словах, обозначающих выражение чувств, по текстам словарных статей этимологических словарей. Наука о человеке: гуманитарные исследования, том 17, № 3, с. 40–48. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.3.4.

Scientific article

О. G. Terentieva¹

✉ Olga.Georg29@mail.ru

¹Omsk Humanitarian Academy, Omsk, Russian Federation

The study of seme shifts in etymologically related words denoting the expression of feelings basing on the etymological dictionary entries texts

Abstract: The article examines the texts of dictionary entries describing the schemes for the development of the meanings of words denoting "expression of feelings". The seme shift can be traced by referring to other languages, which may give a hint of more ancient meanings of the etymon. The seme "expression of feelings" is contained in the following etymons: *dha-, *tha-; *pes(t); *mei-, *moi-; *leu-; *plau-; *go-; *su-, *sai-; *reu-; *pei-, *pau; *ag-; *b(h)eu-. These etymons are at the head of minimal etymological series.

Keywords: text of a dictionary entry, dictionary, etymon, etymology, semantics, seme, etymological relatives.

Paper submitted: February 27, 2023.

For citation: Terentieva O. G. (2023) The study of seme shifts in etymologically related words denoting the expression of feelings basing on the etymological dictionary entries texts. Russian Journal of Social Sciences and Humanities, vol. 17, no. 3, pp. 40–48. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.3.4.

Введение

В вопросе изучения слов, обозначающих «выражение чувств», вероятнее всего, нужно активно исследовать связи истории с современностью, а современности с историей, не замыкаясь в области одного национального языка. Без обращения к другим языкам построить историю любого слова затруднительно. Но без обращения к культурным особенностям работа со словом будет невозможна.

можно. Необходимо обнаружить связь между архаичным и средневековым восприятием физических объектов и вызываемыми ими в организме человека определенными физиологическими процессами и связь между древним значением слова и современным.

Методы

На основе методов текстологии оказывается возможным и изучение развития основного фонда лексем, обозначающих «выражение чувств». Схемы развития значений слов представлены в этимологических и историко-этимологических словарях.

Результаты

Слова современного русского языка, обозначающие «выражение чувств», различны по происхождению. Однако они могут происходить из одного корня. Такой корень называют этимоном. Он является неким инвариантом и для заимствований, и для исконных слов. В этимоне возможны фонетические чередования индоевропейской поры, например, могли чередоваться взрывные согласные *d и *t, губные – *b, *v, *p; чередовались и гласные звуки, в том числе в дифтонгах и дифтонгоидах. Имели место придыхательные согласные, например, *dh, *th. Когда слово получало развитие в каком-либо индоевропейском языке, под влиянием фонетических процессов также могли образовываться чередования. Важно помнить и о возможности проявления какого-либо расширителя (суффиксом его назвать еще трудно, но то, что он привносит некое дополнительное значение, можно утверждать).

Рассмотрим случаи семных сдвигов в рамках индоевропейских этимонов.

Изменения значений слов с древним этимоном *dha-, *tha-

Данный этимон имел древнюю сему «сила», от этой семы произошла сема «рвать», то есть делать это движение с силой.

К исконным словам относят слово *задор*. Это производная конструкция от единицы *задирать* (*задираться*). Некоторое время она имела сему «рвать» и префиксально образовывалась от глагола *дирать*. Черных обнаруживает, что корневая часть *дор-* та же, что в словах *вздор*, *раздор*, – одна из форм общеславянского корня *der- (:*dor-: *dyr).

В Древней Руси одними из любимых игрищ были бои: кулачные, стенка на стенку, взятие снежного городка и т. д. Дух соревновательности был важен для славянина – член общины должен быть силен и тем самым полезен, а его достоинства в схватке должны видеть все. В. И. Даль давал следующие толкования для этого слова: *соревнование*, *зависть*, а также, вероятно, *горячность*: «Не лезь в задор, не горячись, помни себя» [573]. Задор он также рассматривал как *вздорливость*; *упрямство*; *самонадеянность*; *досада на сопротивление*; *вспыльчивая, безрассудная предприимчивость*; *кто задирает*; *зачинщик ссор и драк* [573] (Даль, 2011). В современном русском языке существительное означает: «1. Страстность, горячность в поведении, работе... 2. Запальчивое, вызывающее поведение, вызывающий тон...» [199] (Ожегов, Шведова, 2013). Значит, обнаруживаются следующие семные сдвиги: «сила» → «делать что-либо с силой» → «рвать» → «драться» → «вызывающе вести себя» → «задирать»; → «выполнять действие с особым настроением» → «горячиться». (Для этой единицы существуют и другие семные сдвиги, не связанные с чувствами человека.)

Общеславянским считают слово *восторг*. Это производная конструкция от словоформы *въстъргати*, что означает «взрывать», «срывать», «отрывать». Существительное префиксально образовывалось от *търгати*. П. Я. Черных полагает, что в слове имеется корневая часть *търг-* (Черных, 1999). В говорах слово употреблялось как *торгать*, то есть «рвать», «терebить». Хотя есть мнение, что словом *въстъргъ* в древности называлось состояние души, освободившейся на время от бремени плоти, вырвавшейся из тела как из темницы (Гвоздарёв, 1993). В памятнике XI-XII вв. в рассказе о старце, узревшем божественное видение, говорится, что он был «въ въстързъ». Это слово было образовано от глагола *въстъргати* (как и родственные: *исторгнуть*, *расторгнуть*, также принадлежащие к книжному стилю и заимствованные из старославянского языка). Более ранний семантический переход был, видимо, таким: «вырывание, выдёргивание» → «полёт души», что соответствует древним взглядам о состоянии аффекта как на воспарение духа, временное отделение души

от тела. В современном русском языке слово *восторг* понимается как «подъём радостных чувств, восхищенье». Семный сдвиг: «вырывать» → «отделяться от тела» → «восхищенье».

Лексема *торжество* образована от единицы *търгъ*, которая означала «торговля», «базар». Слово восходит к *ајора* – «собирать», «созывать». Более позднее значение слова – «празднование какого-либо события на рынке». Таким образом, семное изменение существительного следующее: «торговля», «базар» → «праздник».

Существительное *доброта* является производной конструкцией от словоформы *доба*, то есть «пора», «время». Первоначальное значение слова – «большой», «крепкий». П. Я. Черных обнаруживает корень **dhabh*, который несет значение «соответствовать» (Черных, 1999). Значение «добрый» возникло позже других значений слова «добрый» в связи с прогрессом в общественных отношениях. Словоформа сравнительна с литовским *dabrus* – «милый», латинским *faber* – «ремесленник». В современном русском языке прилагательное *добрый* означает «творящий добро». Обнаруживаем семное изменение: «большой», «крепкий» → «пора» → «творящий добро».

Раздражение – это производная конструкция от единицы *раздражати*, префиксально образованная от глагола *дражати*, что значит «сердить», «дразнить». Современное значение существительного – «бередить», «возбуждать». Значит, семный сдвиг рассматриваемого слова следующий: «сердить» → «возбуждать».

Словоформа *тревога* отмечается лишь в восточнославянском и польском языках. Надежной этимологии слова нет, возможно, сближается с единицей *отвага*. В таком случае *тревога* – префиксально производное (префикс *тре-*), аналогичное словам типа *трезвон*, *треклятый*. П. Я. Черных утверждает, что лексема очень трудная в этимологическом отношении. Возможно, является образованием от индоевропейского **tris* – «трижды» с суффиксальным *-uo-*, с исчезнувшим *с* перед *у*, как в греческом языке (Черных, 1999). Таким образом, существительное первоначально могло значить «трижды повторенный сигнал об опасности».

Изменения значений слов с древним этимологом **pes(t)*

Немецким по происхождению считают слово *апатия*. Оно имело первоначально значение «равнодушие», «спокойствие», позже – «вялость». Из французского языка появилось немецкое *Apathie* и английское *apathy*. В современном русском языке существительное *апатия* буквально «бесчувствие», «равнодушие». Значит, словоформа имеет семное изменение: «спокойствие» → «вялость» → «бесчувствие».

Существительное *пессимизм* считается суффиксально производной конструкцией от *pessimus*, формы превосходной степени от *malus*, которая означает «плохой». Современное значение слова *пессимист* – «человек, предполагающий наихудшее».

Изменения значений слов с древним этимологом **mei-*, **moi-*

Из общеславянского языка появилась лексема *смех*, которая является производной конструкцией от исчезнувшего *мъти* того же значения, родственного в немецком *muot* (суффикс *-хь*) от того же корня, что и *смеяться*. П. Я. Черных в слове обнаруживает корневую часть **s* (*mei*). Образование: индоевропейский корень на ступени **smoi-*, суффикс *-s-*. Позднее значение слова – «улыбка».

В словоформе *молчать* П. Я. Черных обнаруживает корень **мык*, который несет значение «мягкий», «слабый» (Черных, 1999). Отсюда могло развиваться значение «быть молчаливым». Единица сравнительна с литовским *mulkis* – «дурак», древнеирландским *mlen*, которое означает «старый», «расслабленный». В современном русском языке *молчать* буквально «безмолвствовать», «затихать». Значит, обнаруживается семный сдвиг: «мягкий» – «безмолвствовать».

Изменения значений слов с этимологом **lei-*

Существительное *улыбка* считается по происхождению *исконным* словом. Это суффиксально производная конструкция от единицы *лыбатъ* в значении «улыбаться». Данная словоформа сравнительна с литовским *sierti* – не только «скалить», но и «улыбаться». Русский диалект *лыбить(ся)* означал «улыбаться» (о младенце). Лексема, по-видимому, является новообразованием на основе *улыбаться*. В современном русском языке слово означает и «улыбаться», и «ухмыляться».

К общеславянским по происхождению словам относят лексему *любовь*. Это производная конструкция от *въ* и *любити ся* может быть образована не без влияния немецкого *sich verlieben in* и польского *za kochiwas sie*. Современное значение слова – «полюбить страстно».

Возможно, существительное *любезность* появилось от лексемы *ljubъza*, суффиксально производной от той же основы, что и слова *любить*, *любовь*. Первоначально словоформа имела значение «любящий», «милый», позже – «учивый». П. Я. Черных обнаруживает следующий морфологический состав основы: *les-n-ъ (Черных, 1999). Слово сравнительно с немецким *laffen*, в значении «лизать», латинским *lambo* – «касаюсь». Словоформа имеет индоевропейский корень *lab*, образованный из раннего этимона **leu*. Более позднее значение слова – «любимый», «милый», «возлюбленный». Семный сдвиг: «любящий» → «учивый» → «любимый», «милый».

Ласка является производной от той же основы, что и диалектное *ласка* в значении «ласковый человек», *ласить* – «ластиться». П. Я. Черных в словоформе обнаруживает корневую часть **las-*, которая могла иногда получать расширение с помощью *-k-o*. Слово сравнимо с латинским *laskuvus* в значении «игривый», «резвый», перестановка *sk* и *ks* обнаруживается в литовском *loksnus* – «нежный». Без расширителей этот корень представлен русским диалектом *ласый*, в значении «лакомый». В немецком языке существительное *Lust* означает «удовольствие», «сладострастие». В современном русском языке единица употребляется в значении «проявление нежности». Слово имеет семный сдвиг: «лакомый» → «проявление нежности».

Изменения значений слов с этимоном *plau-

К общеславянским словам относят глагол *плакать*. Данная словоформа имеет индоевропейский корень *plak* в значении «ударять», «бить». Слово имело старшее значение на славянской почве – «бить себя в грудь». Имеет соответствие в индоевропейских языках: литовское *plakti* – «бить», «колотить», латышское *plango* – «бью себя в грудь», греческое *plakio* – «хлопаю». В современном русском языке *плакать* употребляется в значении «проливать слезы». Значит, семное изменение слова: «бить себя в грудь» → «проливать слезы».

Лексема *плясать* образована от единицы *плясати*. Бесспорно родственных образований в других индоевропейских языках не обнаружено. Словоформа имела первичное значение – «пускаться в пляс» (от радости). В современном русском языке слово употребляется в значении «ходить под музыку с разными телодвижениями».

Французским по происхождению считают слово *аплодисменты*. Это производная конструкция от французского *applaudir*, что означает «хлопать чем-либо». Словоформа сравнительна с итальянским *applausi*, немецким *Applaus*, английским *applause*. Современное значение слова: «рукоплескание», «хлопанье в ладоши».

Изменения значений слов с этимоном *go-

Этимон **go-* объединяет в современном русском языке большое количество слов. Первоначальными значениями этого этимона, возможно, были «свет», «звезда», «бог», «наивысший». Наиболее часто обнаруживаются чередования первого согласного корня, который изменился в результате процессов палатализации: г//к//х//ш//с//з//ж.

Существительное *гогот* появилось из общеславянского языка. Это производная конструкция, образованная с помощью суффикса *-ати* от звукоподражательного по происхождению слова *гоготъ*, являющегося производным с суффиксом *-тъть*. В современном русском языке глагол употребляется в значении «смеяться».

Лексема *негодование* префиксально образована от единицы *годовати*, что значит «быть довольным», суффиксально производная от утраченного *годъ*. Черных тоже обнаруживает корневую часть *год*. Значение слова *годовать* «позволять», возможно, развилось из значения «доставлять удовольствие», «угождать». Другие значения данного слова более поздние. В данной единице значение «переживать», по-видимому, развилось из значения «не угождать», откуда – «не позволять». Современное значение – «роптать», «быть недовольным». Возможно, что семное изменение данного слова следующее: «угождать» → «позволять» → «роптать».

К *исконным* словам относят глагол *кукситься*. Данная лексема является возвратной формой к единице *куксить* в значении «плакать», суффиксально производная от лексемы *кукса* в значении «плакать».

Происхождение лексемы *гнев* неясно. Скорее всего, она является производным, родственным единице *гнить*. Исходное **gnoivъ* – «гнев». П. Я. Черных связывает данную лексему с единицей *гнити*, таким образом, в слове корень **gnoi* (Черных, 1999). Старшее значение слова могло быть «состо-

яние больного, покрытого гноящимися ранами», отсюда значение (старое) «гной» и более позднее – «ярость». В современном русском языке существительное употребляется в значении «чувство раздражения». Значит, обнаруживаем семный сдвиг: «гной» → «ярость» → «чувство раздражения».

Существительное *грусть* образовалось от той же основы, что и единица *грудити*, в значении «грызть», «мучить». Черных полагает, что словоформа связана со словами *грысть*, *грыжа*. Следовательно, *грусть* из *gruztъ. Более современное значение слова – «скорбь», «горесть», «печаль».

Словоформа *жалость* является суффиксально производной от утраченной единицы *жаль*, того же корня, что и литовское *gelti*, в значении «очень болеть». Черных выделяет корневую часть *zal, которая означает «колоть», «жалить», «боль». В литовском языке слово *gelti* означает «болеть», «нарывать». В немецком языке – «страдание», «мука», греческом – «острие», «гвоздь». В современном русском языке глагол употребляется в значении «беречь», «охранять от боли и мучений». Семное изменение: «колоть», «боль» → «беречь».

Слово *злость* имеет тот же корень, что и осетинское *zul* – «кривой», латышское *zuelties* – «сгибаться», индийское *hvalati* – «петляет». В слове индоевропейский корень *ghul, в значении «изгибаться», «кривиться». Персидское *zur* означает «ложь», осетинское *zul* – «кривой». К индоевропейскому *ghuel* восходит индийское *hvalati* – «сбивается с пути», «заблуждается». Современное значение лексемы – «желающий, причиняющий зло другим».

Словоформа *корчить* является возвратной формой к общеславянской единице *korciti, той же основы, что и древнеиндийское *kruncati* – «сгибаться», «кривиться». П. Я. Черных в слове выделяет корневую часть *kъrk. В латинском языке *circus*, древнеиндийском *krkatam* – «шейный сустав», «сгиб». Более позднее значение слова – «передразнивать», «подражать».

Лексему *сердитость* считают производной конструкцией от единицы *сърдь* в значении «гнев», сравнивается со словом *сердце*, которое считалосьместилищем гнева и злобы. В современном русском языке слово употребляется в значении «гнев», «раздражение». П. Я. Черных в словоформе *скорбь* обнаруживает корневую часть *сърьбу и полагает, что она образована от единицы *(s)herb(h) (Черных, 1999). В литовском языке *skurbe* – «скорбь», «грусть», латышском *skurbt* – «хмельеть», «терять силы», в немецком *scurfen* – «разрезать». К той же индоевропейской базе *(s)kerb(h) восходит русское слово *ущерб* и некоторые другие. Б. И. Ларин в грамматике Лудольфа находит еще более древнее значение – «болезнь» (Ларин, 1977). В современном русском языке существительное употребляется в значении «печаль», «грусть», «тоска».

Существительное *скука* образовалось от лексемы *съкукати*, префиксально производная от единицы *кукати*, в значении «горевать», «плакать» и восходящая к звукоподражанию *ку*. Черных обнаруживает, что в этимологическом отношении не все ясно. Возможно, что основа -сук-, восходит к индоевропейскому *skeu*, в значении «бросать», «травить» с расширителем -k-: *skeu-k. В немецком языке слово *scivhen* означает «пугать», «воздерживаться», англосакском – *sceoh* – «пугливый». Современное значение существительного – «тягостное чувство от недеятельного состояния души».

Лексема *ужас* рассматривается как производная конструкция от единицы *ужасити*, которая означает «напугать», «устрашить», префиксально образована от лексемы *жасити*, в значении «пугать», «страшить». Возможно, слово является родственным с глаголом *гасить*, в диалектах обозначающим «губить», «уничтожать». По мнению П. Я. Черных, данная словоформа в этимологическом отношении является трудной (Черных, 1999). Возможно, что в общеславянском праязыке имело место скрещение корней: *zis (*zich), чем и было вызвано колебание в произношении. В современном русском языке существительное употребляется в значении «внезапный и самый сильный страх». Значит, прослеживается семное изменение значения слова: «напугать», «устрашить» → «внезапный и самый сильный страх».

В русском языке лексема *шалить* образовалась от единицы *шалъ* – «шалый». В этимологическом отношении лексема восходит к индоевропейскому *(s)kel в значении «резать», «отделять». Происхождение слова сравнивается с прилагательным *furens*. Значение этой формы – «разъяренный» – свидетельствует, что глагол *шалить* в славянских языках сначала семантически не отличался от глагола *шалеть* и что слово *шалеть* более позднего происхождения. В современном

русском языке слово употребляется в значении «чудить», «дурачиться». Следовательно, слово имеет семное изменение: «резать», «отделять» → «чудить», «дурачиться».

Изменения значений слов с этимонам *su-, *sai-

Словоформа *сетовать* возникла из общеславянского языка. Это производная конструкция от единицы *сета*, в значении «печаль», «скорбь». П. Я. Черных обнаруживает в словоформе корень *sai-. Немецкое *ser* – «причиняющий боль», литовское – «сок», латышское *sivs* – «горький», «жгучий». Русский глагол *сетовать* образовался от древнерусского слова *сета* в значении «скорбь». Старшее значение словоформы «скорбеть». Более позднее значение – «оплакивать», «печалиться». Семный сдвиг: «скорбеть» → «оплакивать».

Существительное *шум* – это суффиксально производная конструкция (суффикс -мъ) от звукоподражающего *шу*. В этимологическом отношении неясное слово. П. Я. Черных обнаруживает в словоформе корневую часть *su- (-мъ – суффикс на общеславянской почве), которая и не может быть звукоподражательной по происхождению. Не исключено, что лексема восходит к индоевропейскому *seu- в значении «приводить в движение». В литовском языке глагол употребляется в значении «жужжать», «гудеть».

Изменения значений слов с этимонам *geu-

Слово *реветь* появилось из общеславянского языка. Это производная конструкция от единицы *рюти*, той же основы, что и древнеиндийское *rivati*, что означает «реветь». П. Я. Черных обнаруживает в словоформе корень *geu-. В немецком языке *rienen* – «вопить», «жаловаться», латинском *gausus* – «хриплый», греческом – «реву», «вою». Инфинитив *реветь* – русское новообразование. В современном русском языке глагол употребляется в значении «плакать», «проливать слезы».

Существительное *ругань* считают производной конструкцией от единицы *рогъ*, которая имеет значение «насмешки». П. Я. Черных сравнивает словоформу с литовским *rengtis* – «собираться», «снаряжаться», немецким *Ranke* – «интриги», исландским *gangur* – «неправильный», латинским *ringos* – «разеваю рот». Старшее значение, по-видимому, было «изгибаться», «кривиться».

Словоформа *рыдание* возникла от той же основы (рыд-), что и латинское *rudere* – «кричать», литовское *gaudoti* – «плакать». Вероятно, того же звукоподражательного корня, что и глагол *рычать*. П. Я. Черных полагает, что в лексеме корневая часть *rud* (Черных, 1999). Корень звукоподражательный индоевропейский *geu-, расширитель -d-. В современном русском языке глагол употребляется в значении «плакать».

Исконным по происхождению считается глагол *ерепениться*. Это возвратная форма к глаголу *ерепенить*, что значит «задираться», суффиксально производная от единицы *ера* в значении «задира», «непоседа». П. Я. Черных полагает, что происхождение данного слова и его история недостаточно выяснены. Лексема сравнительна с русским диалектом *репить*, в значении «ворчать». Старшее значение слова было, по-видимому, «ворчать на кого-либо». Словоформа имела следующее морфологическое развитие: *репеть* > *репень* > *репенить* > *ерепенить*. Обнаруживаем семный сдвиг: «задира» → «ворчать на кого-либо» → «упрямиться, сердито упорствовать».

Изменения значений слов с этимонами *rei-, *rai-

К исконным словам относят глагол *пыжиться*. Эта словоформа является суффиксально производной от лексемы *пыж*, в значении «клубок», «затычка». Данное слово того же корня, что и диалект *пыня*, в значении «надменный», «гордец». Старшее значение глагола – «расширяться», «раздуваться», могло быть от усилий вытолкнуть (изнутри) пыж (затычку), избавиться от пыжа. В латышском языке *rauga* – «подушка», древнеиндийском *rigas* – «куча». В современном русском языке *пыжиться* буквально «надуваться», «силиться». Возможен семный сдвиг: «расширяться» → «надуваться», «силиться».

Слово *пение*, вероятно, появилось из общеславянского языка. Оно объясняется как каузатив к слову *пить*. *Пою* «заставляю, даю пить» дало *пою* «воспеваю, пою песнь» в связи с языческим обрядом жертвенного возлияния и одновременного исполнения гимнов. П. Я. Черных в данной словоформе выделяет корневую часть *roi-: -*re- и полагает, что в этимологическом отношении это темное слово. Его связывают с *Raico*, что означает «ударяю», «бью». Но и у этого слова этимологии не существует.

Изменения значений слов с этимоном *ag-

Существительное *агрессия* появилось из французского языка. Это суффиксально производная конструкция от единицы *aggredior*, в значении «нападаю», «наступаю». П. Я. Черных полагает, что во французском языке *агрессия* – *aggression*, отсюда же немецкое *Aggressor* или английское *aggressor*, которые появились из французского языка. Вероятно, первоисточником лексемы является латинское *aggression*, в значении «нападение», «приступ», позднелатинское *aggressor*, что значит «зачинщик», на основе причастия прошедшего времени *aggressus* от глагола *aggredior* – «приступать», «нападать». Современное значение слова – «нападение».

Словоформа *азарт* в русском языке могла быть из голландского или немецкого, или прямо из французского языка, где она заимствована из испанского *azar*. Лексему П. Я. Черных возводит к арабскому (*az-*) *zahr*, что означает «игральная кость», в немецком языке *Nazart* – «азарт». В современном русском языке слово употребляется в значении «горячность», «запальчивость». Слово имеет семное изменение: «игральная кость» → «горячность», «запальчивость».

Активный считается суффиксально производной конструкцией от лексемы *actus*, что означает «действие». Во французском языке слово *aktif* употребляется в значении «действующий», «жизненный».

Изменения значений слов с этимонами *b(h)eu

В словоформе *буйность* корень **bui-* суффикс -*ьп*. Индоевропейский корень **b(h)eu* означает «раздуваться», «пухнуть». В немецком языке слово переводится как «шквал».

Исконным по происхождению является существительное *взбалмошность*. Это суффиксально производная конструкция от единицы *взбалмошь*, префиксально образована от лексемы *балмошь* (*балмочь*), то есть «дурь», «самодурство». П. Я. Черных предполагает, что данная словоформа образовалась от русского диалекта *балмашь* и относится к группе эмоционально окрашенных слов. В курском диалекте слово «взбалахлыст» означает «праздный человек». В слове наблюдается семное изменение: «дурь», «самодурство» → «праздный человек».

Существительное *бодрость* в русском языке появилось из общеславянского. Данная словоформа образована от глагола *бдеть* с помощью суффикса -*р*. П. Я. Черных полагает, что лексема образована от основы **bod-*. Слово сравнительно с литовским *budrus*, что означает «бдительный» и имело раннее значение «бодрствующий». В современном русском языке прилагательное употребляется в значении «живой», «невялый». Обнаруживаем семный сдвиг: «бодрствующий» → «живой», «невялый».

Старшее значение слова *бурчание* могло быть «бурлить». К нему примыкают некоторые существительные. В данном случае сюда относится *буркалы* в старшем значении – «шары». Латышское *burkskis* – «шум», «скандал». В литовском языке *bur* – «ворковать» (о голубях).

Лексема *бушевание* образована посредством суффикса -*евать* от основы -*буш-*, представляющей собой основу **buch-* (где *ch* из *s*). В современном русском языке *бушевать* употребляется в значении «буйнить», «озорничать».

Словоформа *веселье* является производной конструкцией от той же основы, что и существительное *весна*. По мнению П. Я. Черных, это слово в этимологическом отношении неясное. Корень **ves*, суффикс (очень редкий) -*el-*. Сопоставления по корню неустойчивые. В латинском языке *vescor* – «пирую», «наслаждаюсь», латышском *vesels* – «здоровый», древнеиндийском *vasu* – «хороший». В современном русском языке *веселье* буквально означает «радость».

Существительное *волнение* появилось от единицы *волнить* в значении «колыхать воду» (ь-ть перед твердым л и далее > о). В современном русском языке существительное употребляется в значении «тревога». Значит, выявляется следующий семный сдвиг: «колыхать воду» → «тревога».

Слово *ворчание* возникло от исчезнувшей лексемы *вѣркъ*. П. Я. Черных выделяет в словоформе корневую часть **vъrk*. Индоевропейская база **veg-k-*. В литовском языке словоформа означает «ворчать» (о собаке), латышском *vrgt* – «ворчать», «хрюкать».

Довольный – это суффиксально производная конструкция от единицы *довѣль*, того же корня, что и слова *велеть*, *доля*. Первоначальное значение слова – «достаточный». П. Я. Черных предполагает, что русская форма слова может быть объяснена и из единицы *довѣльнѣ* (Черных, 1999). Некоторые

современные славянские и болгарские параллели свидетельствуют об исходной форме с о после в. Корневое гнездо: *vol-: *vel-: *vyl. В современном русском языке прилагательное употребляется в значении «обильный», «изрядный». Семный сдвиг: «достаточный» → «изрядный».

Суффиксально производной конструкцией от единицы *otъvратити* является существительное *otвращение*. Современное значение слова – «ненависть», «нелюбовь».

В словоформе *прыгать* П. Я. Черных обнаруживает корневую часть *preu- (: *prou- : *pru-), -g-формант. В неславянских языках имеются следующие родственные образования: литовское (с начальным s) *springti* – «удирать», «ускользнуть», древнеисландское *frauki* – «лягушка», немецкое *Frosch* – «лягушка».

Из *немецкого языка* в русском языке появилось существительное *бунт*. Черных полагает, что первоисточником данной лексемы является немецкое *Bund*, которое означает «связь», «соединение». В книге о ратном строе (о бунте) вместо смуты и волнения «соединением» называют. В современном русском языке *бунт* буквально «мятеж», «сопротивление». Семное изменение данного слова: «соединение» → «мятеж».

К заимствованным из *французского языка* относят глагол *будировать*. П. Я. Черных обнаруживает в данной словоформе корневую часть -буд- и считает, что на русской почве слово получило другое значение, чем во французском языке, где *bouder* значит «сердиться», «дуться», а также «игнорировать» (Черных, 1999). В современном русском языке глагол *будировать* употребляется в значении «игнорировать кого-либо».

Слово *оптимизм* возникло в русском языке из французского языка. Данная лексема является суффиксальным образованием от латинского *optimus* «наилучший», формы превосходной степени от единицы *bonus* «хороший». В английском языке слово употребляется как *optimism*. В современном русском языке слово употребляется в значении «убежденье, что все идет к лучшему».

По мнению П. Я. Черных, словоформа *дебош* имеет сложную историю. Современное значение французского слова *debaucht* – «разврат», «распутство», «разгул», *debaucher* – «развращать», «подстрекать» (к дурным поступкам). Современное значение лексемы *дебош* – «буйство».

Овация является суффиксально производной конструкцией от единицы *ovare*, в значении «торжествовать», «ликовать». П. Я. Черных полагает, что словоформа восходит к латинскому *ovation*, которая обозначает «малый триумф», «овация». В русском языке лексема возникла из французского языка (с ц по немецкому и латинскому образцу). В современном русском языке овация буквально «изъявление благодарности». Значит, обнаруживаем семное изменение слова: «торжествовать», «ликовать» → «изъявление благодарности».

Выводы

Итак, в словах со значением «выражение чувств» наблюдаются разнообразные семные сдвиги, отражающие как фонетические, лексические, морфемные изменения, так и изменения, связанные с вхождением единицы в другую культуру. Схемы семных модификаций по большей части являются результатом оценочного переосмысления уже существующих языковых реалий и подвергаются метафоризации и метонимии. Имеет место и расширение значения, и сужение значения, связанные с переносом ярких физиологических процессов организма человека на сферу эмоций и чувств.

Источники

- Гвоздарёв Ю. А. (1993) Язык есть исповедь народа... Кн. для учащихся. М., Просвещение, 141 с.
Даль В. И. (2011) Толковый словарь живого великорусского языка. М., Просвещение/Дрофа, 2734 с.
Крысин Л. П. (2001) Толковый словарь иноязычных слов. М., Русский язык, 846 с.
Кузнецова О. Г. (2002) Основные особенности этимологических гнезд. Молодая наука. Сборник научных трудов молодых ученых Куйбышевского филиала НГПУ, вып. 1. Отв. ред. Н. С. Уваров, КФНГПУ. Куйбышев, с. 38–39.
Ларин Б. А. (1977) История русского языка и общее языкознание. (Избранные работы). М., Просвещение, 224 с.
Маковский М. М. (2002) Индоевропейский корень: форма и значение. Вопросы языкознания, № 3, с. 120–125.
Маковский М. М. (2019) Краткий этимологический словарь-тезаурус индоевропейских языков. М., URSS, 198 с.
Ожегов С. И., Шведова М. Ю. (2013) Толковый словарь русского языка. М., А-ТЕМП, 874 с.

- Фасмер М. (1996) Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т. 1: А–Д. СПб., ТЕРРА–АЗБУКА, 576 с.
Фасмер М. (1996) Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т. 2: Е–Муж. СПб., ТЕРРА–АЗБУКА, 672 с.
Фасмер М. (1996) Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т. 3: Муза–Сят. СПб., ТЕРРА–АЗБУКА, 832 с.
Фасмер М. (1996) Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т. 4: Т–Ящур. СПб., ТЕРРА–АЗБУКА, 864 с.
Цыганенко Г. П. (1989) Этимологический словарь русского языка : Более 5000 слов. Киев, Рад. шк., 510 с.
Черных П. Я. (1999) Историко-этимологический словарь русского языка: 13 560 слов: в 2 т. Т. 1: а–пантомима. М., Русский язык, 623 с.
Черных П. Я. (1999) Историко-этимологический словарь русского языка: 13 560 слов: в 2 т. Т. 2: панцирь–ящур. М., Русский язык, 560 с.
Шанский Н. М., Боброва Т. А. (1994) Этимологический словарь русского языка. М., Прозерпина, 400 с.
Шетэля В. (2018) Историко-этимологический словарь русской лексики XVIII–XIX веков. В 2 томах. Том 1. М., Прометей, 614 с.
Шетэля В. (2018) Историко-этимологический словарь русской лексики конца XVIII–XIX века. В 2 томах. Том 2. М., Прометей, 626 с.

References

- Chernykh P. Ya. (1999) Istoriko-etimologicheskii slovar' russkogo yazyka: 13 560 slov: v 2 t. T. 1: a-pantomima [Historical and etymological dictionary of the Russian language: 13,560 words: in 2 volumes. Vol. 1: a-pantomime]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 623 p. (In Russian).
Chernykh P. Ya. (1999) Istoriko-etimologicheskii slovar' russkogo yazyka: 13 560 slov: v 2 t. T. 2: pantsir'–yashchur [Historical and etymological dictionary of the Russian language: 13,560 words: in 2 volumes. Vol. 2: shell-foot-and-mouth disease]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 560 p. (In Russian).
Dal' V. I. (2011) Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka [Explanatory dictionary of the living Great Russian language]. Moscow, Prosveshcheniye/Drofa Publ., 2734 p. (In Russian).
Gvozdev Yu. A. (1993) Yazyk yest' ispoved' naroda [Language is the confession of the people...]. Book for students. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 141 p. (In Russian).
Krysin L. P. (2001) Tolkovyy slovar' inoyazychnykh slov [Explanatory dictionary of foreign words]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 846 p. (In Russian).
Kuznetsova O. G. (2002) Osnovnyye osobennosti etimologicheskikh gnezd [Main features of etymological nests]. Molodaya nauka. Sbornik nauchnykh trudov molodykh uchennykh Kuybyshevskogo filiala NGPU [Young science. Collection of scientific works of young scientists of the Kuibyshev branch of NSPU, vol. 1. Ed. N. S. Uvarov, Kazan Federal State Pedagogical University]. Kuibyshev, pp. 38–39 (In Russian).
Larin V. A. (1977) Istoriya russkogo yazyka i obshcheye yazykoznanie. (Izbrannyye raboty) [History of the Russian language and general linguistics. (Selected works)]. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 224 p. (In Russian).
Makovsky M. M. (2002) Indoyevropeyskiy koren': forma i znachenie [Indo-European root: form and meaning]. Voprosy yazykoznanija – Topics in the study of language, no. 3, pp. 120–125 (In Russian).
Makovsky M. M. (2019) Kratkiy etimologicheskii slovar'–tezaurus indoyevropeyskikh yazykov [Concise etymological dictionary–thesaurus of Indo-European languages]. Moscow, URSS Publ., 198 p.
Ozhegov S. I., Shvedova M. Yu. (2013) Tolkovyy slovar' russkogo yazyka [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow, A-TEMP Publ., 874 p. (In Russian).
Shansky N. M., Bobrova T. A. (1994) Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka [Etymological dictionary of the Russian language]. Moscow, Proserpina Publ., 400 p. (In Russian).
Shetelya V. (2018) Istoriko-etimologicheskii slovar' russkoy leksiki XVIII–XIX vekov. V 2 tomakh. Tom 1. [Historical and etymological dictionary of Russian vocabulary of the 18th–19th centuries. In 2 volumes. Volume 1]. Moscow, Prometey Publ., 614 p. (In Russian).
Shetelya V. (2018) Istoriko-etimologicheskii slovar' russkoy leksiki kontsa XVIII–XIX veka. V 2 tomakh. Tom 2 [Historical and etymological dictionary of Russian vocabulary of the late 18th–19th centuries. In 2 volumes. Volume 2]. Moscow, Prometey Publ., 626 p. (In Russian).
Tsyganenko G. P. (1989) Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka : Boleye 5000 slov [Etymological dictionary of the Russian language: More than 5000 words]. Kyiv, Rad. shk. Publ., 510 p. (In Russian).
Vasmer M. (1996) Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka: v 4 t. T. 1: A–D [Etymological dictionary of the Russian language: in 4 volumes. Vol. 1: A–D]. Saint Petersburg, TERRA-AZBUKA Publ., 576 p. (In Russian).
Vasmer M. (1996) Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka: v 4 t. T. 2: Ye–Muzh. [Etymological dictionary of the Russian language: in 4 volumes. Vol. 2: E–Muzh]. Saint Petersburg, TERRA-AZBUKA Publ., 672 p. (In Russian).
Vasmer M. (1996) Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka: v 4 t. T. 3: Muza–Syat. [Etymological dictionary of the Russian language: in 4 volumes. Vol. 3: Muza–Syat]. Saint Petersburg, TERRA-AZBUKA Publ., 832 p. (In Russian).
Vasmer M. (1996) Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka: v 4 t. T. 4: T–Yashchur [Etymological dictionary of the Russian language: in 4 volumes. Vol.: 4. T–Foot-and-mouth disease]. Saint Petersburg, TERRA-AZBUKA Publ., 864 p. (In Russian).

Информация об авторе

Терентьева Ольга Георгиевна

Кандидат педагогических наук, доцент
кафедры филологии, журналистики и массовых
коммуникаций. Омская гуманитарная
академия, г. Омск, РФ.
E-mail: Olga.Georg29@mail.ru

Author's information

Olga G. Terentyeva

Cand. Sc. (Ped.) Associate Professor of Philology,
Journalism and Mass Communications Dept.
Omsk Humanitarian Academy, Omsk, Russian
Federation.
E-mail: Olga.Georg29@mail.ru